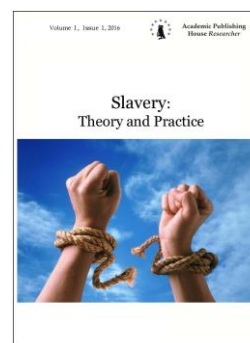

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2019, 4(1): 42-44

DOI: 10.13187/slave.2019.1.42

www.ejournal43.com

Letter to the Editorial Office

On the Sale of Women in Soviet Concentration Camps during the Russian Civil War

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, b, c, *}^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation^c American Historical Association, Washington, USA

Abstract

The material is based on an oral testimony made in the 1970s. It tells about the fact of the sale of women in a soviet concentration camp near Krasnodar city during the Russian Civil war. The attention is paid to the creation and application of the institution of hostage-taking, as well as the creation of soviet concentration camps in the Kuban region in 1920–1921 years. This evidence is a little-known page of life in soviet concentration camps and, according to the author, this story could well have occurred.

Keywords: civil war, Russia, sale of women, concentration camps, soviet power.

Гражданскую войну в России (1917–1922 гг.)¹ изучали давно и достаточно досконально, однако ввиду политизированности этой темы многие аспекты оставались вне поля зрения профессиональных историков. Одной из таких тем были и используемые большевиками концентрационные лагеря. Важно напомнить, что на территории только Кубанской области (Юг России) в 1920–1921 гг. были созданы три концентрационных лагеря (под Краснодаром, Новороссийском и Майкопом). В условиях красного террора, когда происходили массовые расстрелы населения и применялся на практике институт заложничества против активных участников сопротивления советской власти (нужно оговориться, что в число активных участников большевики поголовно записывали бывших офицеров, священников, зажиточных крестьян и др. слои населения), создание концентрационных лагерей преследовало цель воздействовать на активных членов сопротивления путем заточения в лагеря их членов семей. Иными словами концентрационные лагеря являлись психологической мерой воздействия на членов сопротивления против советской власти.

Как известно заложничество в гражданской войне применялось большевиками с самого начала захвата власти, то есть с 1917 г. Однако уже в 1918 г. значительные части России были отторгнуты от территории советской России. В результате заложничество на

* Corresponding author

E-mail addresses: a.cherkasov@incfar.net (A.A. Cherkasov)

¹ Периодизация дана в современной (расширенной) интерпретации. Как известно, после поражения белогвардейцев в 1920 г., в России началась так называемая малая гражданская война, которая велась на Дальнем Востоке, а также на казачьих и других территориях. К примеру, на территории Кубанской области военное положение было отменено только в декабре 1922 г.

территории Кубанской области было введено только в 1920 г. Первым документом регламентирующим взятие в заложники была телеграмма Всероссийской Чрезвычайной комиссии (далее ВЧК) от 10 августа 1920 г. к населению Кубанской и Терской областей, Ставропольской губернии и Черноморского побережья. Мера эта была вызвана деятельностью бело-зеленых отрядов, которые начали захватывать казачьи станицы и истреблять советских работников. Уже к марту 1921 г. нормативная база заложничества предполагала применение насилия по отношению к членам семей повстанцев, то есть к женщинам и детям. Согласно нормативным документам, все заложники должны были содержаться в арестных домах, а если такового не было, то должны были быть отправлены в Краснодарский концентрационный лагерь (Черкасов, 2004: 109). С ноября 1920 г. по февраль 1921 г. только в Краснодарский концентрационный лагерь поступило 2805 человек. Таким образом, в концентрационных лагерях насчитывались значительные контингенты подвергшихся репрессиям людей.

Что же касается торговли женщинами в советских концентрационных лагерях, то, разумеется, официальных документов об этом явлении нет. Однако в период подготовки моей докторской диссертации примерно в 2004 г. я общался с профессором Валерием Евгеньевичем Щетневым (1934–2011 гг.) (Рожков, 2011), который был моим научным руководителем по кандидатской диссертации. Однажды речь зашла о концентрационных лагерях, и тут Валерий Евгеньевич сказал, что еще в 1970-х гг. он вел интервьюирование одной казачки преклонных лет, которая между делом рассказала, что в период гражданской войны была в таком концентрационном лагере, будучи молодой девушкой. И что ее выкупил оттуда какой-то красноармеец, ставший впоследствии ее мужем. Интервьюер утверждал, что эта практика в то время была едва ли не нормой и что члены семьи, как правило, не возражали против разлучения с семьей, так как это была хорошая возможность покинуть территорию концентрационного лагеря. К сожалению данных о стоимости женщины в лагере не сохранилось, известно только что сделка осуществлялась между красноармейцем и охраной концентрационного лагеря.

По понятным причинам интервьюер, родившийся в начале 1900-х гг., уже скончался, в 2011 г. ушел из жизни и профессор Щетнев. В результате я стал носителем незадокументированной информации, которая вносит дополнительные штрихи к картине пребывания казачьего населения в советских концентрационных лагерях периода гражданской войны. С учетом конкретно исторической обстановки данное свидетельство представляется нам достоверным, именно поэтому я взялся за то, чтобы донести этот источник личного происхождения до целевой аудитории.

Литература

Черкасов, 2004 – Черкасов А.А. Институт заложничества на Кубани и в Черноморье в 1920-1922 гг. // *Вопросы истории*. 2004. № 10. С. 106-112.

Рожков, 2011 – Рожков А.Ю. Памяти Валерия Евгеньевича Щетнева (08.10.1934-5.01.2011) // *Былые годы*. 2011. № 1. С. 5-9.

References

Cherkasov, 2004 – Cherkasov, A.A. (2004). Institut zalozhnichestva na Kubani i v Chernomor'e v 1920-1922 gg. [Institute of hostage-taking in the Kuban and the Black sea region in 1920-1922]. *Voprosy istorii*. 10: 106-112. [in Russian]

Rozhkov, 2011 – Rozhkov, A.Yu. (2011). Pamyati Valeriya Evgen'evicha Shchetneva (08.10.1934-5.01.2011) [In memory of Valery E. Shchetnev (08.10.1934-5.01.2011)]. *Bylye gody*. 1: 5-9. [in Russian]

О продаже женщин в советских концентрационных лагерях периода гражданской войны в России

Александр Арвелодович Черкасов ^{a, b, c, *}

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Американская историческая ассоциация, Вашингтон, США

Аннотация. В материале на основе устного свидетельства, сделанного в 1970-е гг. рассказывается о факте продажи женщин в советском концентрационном лагере под Краснодаром в период гражданской войны в России. Уделено внимание созданию и применению института заложничества, а также созданию советских концентрационных лагерей на территории Кубанской области в 1920–1921 гг. Данное свидетельство является малоизвестной страницей жизни в советских концентрационных лагерях и, по мнению автора, данная история вполне могла иметь место.

Ключевые слова: гражданская война, Россия, продажа женщин, концентрационные лагеря, советская власть.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: a.cherkasov@incfar.net (А.А. Черкасов)
